

Галина Михалёва: «Изменение сознания у людей — это долгая работа»

Продолжение. Начало на стр. 1

— О проведении какой институциональной альтернативы говорится в требованиях Г. Явлинского?

— Истории известны два типа изменения режима: медленный и быстрый. В XX веке эти изменения режимов проходили постепенно: сначала увеличивался уровень благосостояния, потом уровень образования, затем люди начинали требовать свобод, настаивать на выборности власти, на участии в принятии политических решений, и всё изменялось.

А бывали стремительные переходы, известные как «оранжевая революция», «арабская весна» и т. д. Однако, прежде чем выбирать этот тип, надо хорошо знать, чего вы хотите, как вы это хотите построить.

Только страна, где помимо политической конкуренции есть конкуренция экономическая, начинает развиваться очень быстро.

— Вдохновленные многотисячным выступлением перед выборами, многие решили, что, раз народ выступил вперед, власть теперь будет к нему прислушиваться. Вы разделяете эти надежды?

— Эту власть заставить слушать очень сложно. Я бы назвала это, скорее, имитацией, чем началом изменения. Почему «имитация» — я сейчас объясню. Наша власть вдруг пригласила оппозиционеров, которых ранее обвиняла в том, что они на деньги США делают «оранжевую революцию», и стала с ними советоваться (встреча оппозиции с Медведевым 21 февраля 2012 г.)

Наряду с этим президент Медведев вносит очень серьёзные изменения в законодательство о партиях, о выборах, возвращаются выборы губернаторов, и это всерьёз может привести к очень существенным изменениям политической системы, хотя и не без откатов.

Мы живем в таком режиме, когда наравне с либерализацией происходят вполне конкретные преследования отдельных людей. Вот, например, людей, которые вышли защищать историческое здание в Козихинском переулке, опять забрали в полицию. Было жестокое задержание в Москве на Пушкинской площади, в Питере, в Новгороде, и всё это происходит параллельно с так называемыми «преобразованиями».

Страна находится в таком состоянии, что никакие нефтедоллары нас не спасут, даже если цена поднимется до 150 долларов США за баррель, всё равно не удержится.

Поэтому мы говорим, что надо менять систему, а не бороться с обстоятельствами. С начала года вступили в силу те законы, которые ухудшат социальное положение народа. Это Федеральный закон №

83-ФЗ (законопроект, касающийся совершенствования правового положения бюджетных учреждений), не проведена пенсионная реформа, не решена проблема с ЖКХ, и это всё ударит по населению.

Люди ждут, когда руководство страны скажет, куда страна будет двигаться, в каком направлении развиваться, а оно по-прежнему не решило, в какую сторону идти, дружим ли мы с НАТО или нет, сотрудничаем с Европой или с Китаем?

Что делать с постсоветским окружением, тоже непонятно. Никто не может сказать, какая мы страна: или мы — особая цивилизация, или мы — Европа? Прошлое было хорошим или плохим? Ответов нет, а люди хотят это слышать.

И мало говорить, что мы победили в великой войне, надо твёрдо сказать: а какое будущее ждёт наших детей? Хочет этого власть или нет, а отвечать придется.

Какие-то шаги по борьбе с коррупцией предпринимаются, правда, очень смешные. Теперь с чиновников будут спрашивать, если они начнут строить себе многоэтажные особняки и покупать очень дорогие машины. Раньше этого не было, всё же кое-какие подвижки есть.

— Вы ожидаете увидеть новые лица в правительстве, когда будет полностью сформирован кабинет министров?

— Особых изменений ждать не приходится, поскольку система коррупционная, брать новых, которые будут ворошить этот муравейник, им не выгодно. Придут те же самые люди, только их пересадят с одного места на другое.

Люди вышли на улицу не только потому, что их обманули на выборах, а потому что это стало последней каплей. Они не могут уже видеть эти мигалки на дорогах, им надоело бояться собственной полиции.

Плюс в том, что поднимут людей, которые показали себя на уровне замов. Их повысят, кого-то отправят на пенсию, выгонят тех, кто особенно не популярен в народе.

Люди, которые уходят из правительства в бизнес, или наоборот, остаются в этом коррупционном круговороте, смысл которого очень прост — увод денег в оффшоры, личное обогащение и т. д. У нас даже военная прокуратура официально признает, что 20% бюджета разворовывается. Можно представить себе, сколько на самом деле.

— Почему они не боятся? Ведь не зря в народе говорят: «Сколько верёвочке не виться, а конец будет» и «Тайное станет явным».

— Все они прекрасно об этом знают, поэтому, с одной стороны, берут, а с другой, стараются делать это более-менее прилично. Возьмём, к примеру, последнюю информацию о закупке машин для Госду-

мы. Стало известно, что каждые три года им выделяются средства из бюджета на приобретение 380 автомашин, а это порядка 2,5 млн. рублей. Через три года эти машины передаются на фирму, которая сдаёт их в лизинг, идёт новая закупка.

Что это, как не открытое разворовывание бюджетных денег? Людей это стало очень сильно раздражать. Они вышли на улицу не только потому, что их обманули на выборах, а потому что это стало последней каплей. Они не могут уже видеть эти мигалки на дорогах, не могут слушать, что Абрамович — самый богатый че-

— Я бы вообще остерегалась упоминать слово «оппозиция» в единственном числе. Есть возмущённые граждане, есть разные политические силы, одни более серьёзные, другие маргинальные. Оппозиция — это такое пёстрое смешение с разными целями и представлениями. Среди них есть люди с большими амбициями, есть впервые пришедшие в сферу публичной политики, все они никак не связываются одним понятием.

Некоторым людям кажется, что всё очень просто, надо только выступить с трибуны, и за тобой побежит толпа. Изменение со-

два месяца, что остались до конца президентства?

— Он мог бы сделать очень многое за это время: принять в нормальном виде те законы, которые вносил. Мог бы инициировать подписание 20-й статьи конвенции ООН по коррупции, которую не ратифицировали. Мог бы выгнать самых одиозных чиновников, принять законы, ускоряющие реформы, чтобы через полгода уже можно было избирать губернаторов, мог бы помиловать Ходорковского, мог бы многое сделать, чтобы остаться в памяти народа либералом.

Он играл на этом поле, но реально ничего не сделал. И не мог, потому что не был самостоятельной фигурой. Но всё же при нём был либерализован закон о партиях, создан Совет при президенте по развитию гражданского общества и прав человека, он встретился с Горбачёвым, Мурашовым, помиловал Бахмину.

Всё по мелочи, хотя все ждали от него крупных изменений, особенно Запад. Много не было сделано, одна имитация модернизации, вроде «Сколково», Олимпиады «Сочи-2012».

Стали говорить о курортном кластере на Кавказе. Какой может быть кластер, если там не прекращаются теракты, какой нормальный человек туда поедет кататься на лыжах? Разве что под военизированной охраной.

— Однако что добавляет Вам оптимизма?

— Я по жизни оптимистка. Когда мы жили в брежневскую эпоху, нам казалось, что никогда ничего не изменится, что умрём при этом режиме, однако потом всё очень быстро начало меняться.

Оптимизма придает и то, что у партии «Яблоко» с каждым годом растут влияние и авторитет, пополняется численность сторонников за счёт новых членов. Всё это стало возможным благодаря нашей работе.

Вот должны выпустить Максима Петлина, председателя Свердловской региональной организации «Яблоко», депутата Горсовета. Он уже полгода сидит за то, что боролся с вырубкой леса.

10 суток дали председателю краснодарской организации «Яблоко» Газаряну, который борется с дачами Ткачёва. Они все думают запугать нас, а мы, как диссиденты в советское время, будем выходить на площади. Например, как только услышали про задержание в Козихинском переулке в Москве, тут же ребята собрались и поехали их защищать. Вот так и живём.

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/59862/54/>

Доктор философии, первый заместитель председателя Московского «Яблока», ответственный секретарь Политического комитета партии «Яблоко» Галина Михалёва

ловек в Англии, им надоело бояться собственной полиции, откуда их ребёнок может не выйти живым, если попадёт туда.

— Как Вы оцениваете активность в регионах?

— Некоторые регионы проснулись уже давно, некоторые движения

знания у людей — это очень долгая, последовательная, скрупулёзная, нудная работа.

Что касается нас, мы своих союзников видим, в первую очередь, в той группе активных граждан, с которыми работали долгое время. Это «Гражданское общество», женские организации, экологи, наблюдатели за выборами. Те, которые пошли и победили на муниципальных выборах.

У нас была встреча с новыми людьми, которые раньше этим не занимались, но для которых было совершенно естественным прийти к нам, а не к какой-то абстрактной оппозиции.

Мы и дальше будем идти своим путем, искать сторонников и предлагать обществу свою повестку дня. Мы уверены, что такой путь правильный, наша программа не

Когда мы жили в брежневскую эпоху, нам казалось, что никогда ничего не изменится, что умрём при этом режиме, однако потом всё очень быстро начало меняться.

обратно домой уже не загнать.

Многие понимают, что нужна позитивная программа, а партия «Яблоко» как раз такую и предлагает. Но наши ресурсы ограничены. Как это донести до людей, чтобы все услышали? Даже не все СМИ понимают, о чём идет речь.

— Почему оппозиция не сумела объединиться перед выборами и после?

основывается на европейском опыте, но число специалистов в своих областях, по сравнению с другими партиями, у нас просто зашкаливает. С нами работают доктор, кандидаты наук, академики, то есть те люди, которые занимаются разработками, такие как Яблоков, Арбатов и другие.

— Какие хорошие дела мог бы успеть сделать Медведев за те